

Криминал

Крёстные отцы – вне закона

Госдума ужесточила ответственность за лидерство в организованной преступной группировке

И во время обсуждения документа, и после его принятия СМИ активно цитируют высказывания юристов и политиков по поводу нового закона. Прежде чем составить обзор противоречивых мнений, напомним, что 14 февраля документ был внесён Владимиром Путиным в нижнюю палату. Президент предложил дополнить Уголовный кодекс статьёй 210.1, предусматривающей длительные сроки лишения свободы только за одно «звание» главаря ОПГ. До сих пор подвергнуть криминального авторитета уголовному преследованию можно было только в случае совершения им преступления.

Закон ужесточает наказание по уже действующим статьям Уголовного кодекса РФ в части усиления ответственности для лидеров и членов ОПГ: повышаются штрафы, которые могут быть назначены преступнику вместе с лишением свободы.

В частности, за организацию или руководство преступным сообществом — до пяти, а за участие в ОПГ — до трёх миллионов рублей.

Лидерам ОПГ не может быть назначено наказание ниже низшего предела, а также более мягкий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьёй УК РФ, тем более не может быть назначено условное осуждение. Новые положения статьи предоставляют возможность главарям ОПГ избежать уголовного наказания в случае сообщения о готовящемся собрании организаторов группировки. Не отправят за решётку тех, кто активно способствует пресечению деятельности криминального объединения.

«Российская газета» цитирует высказывание заместителя председателя Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Александра Хинштейна:

«Документ беспрецедентный, правоохранители многие годы мечтали о таких полномочиях»

В ближайшее время комитет выступит с рядом инициатив по дальнейшей борьбе с организованной преступностью, разработанных совместно с МВД, ФСИН и Генпрокуратурой РФ.

Председатель Комитета по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников также говорил о востребованности документа: «Есть люди, которые являются лидерами ОПГ или ОПС – организованного преступного сообщества. Они лишь подбирают тех, которые бы координировали все эти отношения, выполняя определённые задачи, отвечали за отдельные территории или рынки. Но сами организацией конкретных пре-

ступлений не занимаются. По нынешнему УК подобрать к ним очень сложно. Однако необходимость отдельного преследования лидеров ОПГ есть, и она связана с тем, что их деяния влияют на общественную жизнь гораздо сильнее, чем деяния конкретных исполнителей».

Адвокатское сообщество обращает внимание, что статья 210 УК РФ «Организация преступного сообщества или участие в нём» никогда не вменялась сама по себе, только вкупе с другими преступлениями. Главный квалифицирующий признак преступного сообщества – совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Сейчас же законодатель исходит из того, что статью «о высшем положении в преступной иерархии» можно вменить при отсутствии других тяжких преступлений. Для этого достаточно показаний нескольких свидетелей или показаний, данных в рамках сделки со следствием, когда их достоверность не подвергается сомнению.

Скептики закона указывают, что прежняя редакция статьи за создание и руководство ОПС предусматривала от 12 до 20 лет лишения свободы, не допуская возможности освобождения даже после деятельного раскаяния

Статья 210.1 такую возможность для лидеров предусматривает и наказание по ней мягче – до 15 лет, что даёт возможность для «поблажек».

Анонимный эксперт полагает: этой инициативой президент дал понять, что ОПГ, которые до сих пор считали побеждёнными, все ещё существуют и действуют,

давая о себе знать кровавыми преступлениями. В отдельных регионах, особенно в глубокой провинции, они и не прекращали свою деятельность. Наиболее многочисленные находятся рядом с крупными производствами: на Урале, в Сибири, Татарстане. Главы этих групп по-прежнему сильны и уважаемы, хотя и стараются быть в тени.

В этой связи возникает вполне резонный вопрос: не преждевременно ли в 2008 году ликвидировали РУБОПы – подразделения по борьбе с организованной преступностью, с которой, по словам руководства, в стране было покончено

Правоприменение статьи 210 УК РФ позволяло уходить от наказания лидерам ОПГ, как это было в случае с бывшим генералом МВД Денисом Сугробовым, которого суд признал виновным в организации преступного сообщества. Экс-генерала приговорили к 22 годам лишения свободы. Но Верховный суд снизил срок почти вдвое, не согласившись с наличием преступного сообщества, вменённого подсудимому. Верховный суд даже рассылал указания, чтобы следственные органы не увлекались 210 статьёй. Похожий случай произошёл в Магнитогорске в 2016 году. Дело, в котором обвиняли несколько преступников, рассматривалось в Правобережном районном суде. Речь идёт о группировке, оставившей без жилья более трёх десятков горожан. Преступления совершались с лета 2007 до весны 2013 года – времени взятия под стражу. Открыв агентство недвижимости и став индивидуальными предпринимателями, преступники ссужали людей деньгами под грабительский процент. Залогом

становились квартиры или доли в недвижимости.

Схема строилась на обмане: вместо договора-залога юридически безграмотные люди подписывали документы на куплю-продажу квадратных метров. Потеряв крышу над головой, жертвы мошенников пытались биться за родные стены: обращались в суды, правоохранительные органы, прокуратуру

Гражданские процессы в большинстве случаев проигрывали, документы удельцов – комар носа не подточит. Мошенники орудовали на территории трёх районов Магнитки. Руки дотянули даже до Верхнеуральска. Организатор группировки, 60-летний Виктор, отводил каждому члену команды конкретную роль. Виктора признали виновным в мошенничестве, вымогательстве, нанесении побоев, приговорив к четырнадцати годам лишения свободы в колонии строгого режима и штрафу в 500 тысяч рублей. Суд оправдал преступников в той части, где они обвинялись в организации преступного сообщества.

Эксперты указывают, что в законодательстве придётся дополнительно прописывать определения и критерии лидерства в преступной иерархии, которые сейчас содержатся лишь в криминологической литературе.

«Лидер ОПГ – это человек, который действует в организованном сообществе, объединяет его участников, привлекает к деятельности, осуществляет постановку задач и контроль за выполнением»

Под эту категорию попадают так называемые воры в законе, смотрящие и другие авторитетные представители криминального мира.

Однако отсутствие законодательных формулировок в российском законодательстве не помешало США в 2017 году дать оценку лидерам ОПГ: «Воры в законе» появились в сталинских лагерях: заключённые вступали в это сообщество или «короновались» после того, как демонстрировали идеальную преступную биографию и давали обещание следовать своду правил, который, в частности, предполагал жизнь исключительно на преступные доходы». И ввести санкции против воров в законе, назвав десять фамилий и акционерных обществ, принадлежащих ОПГ, которые хорошо известны российским силовикам. Помимо имён названы даже клички криминальных лидеров. Минфин США подчёркивает, что попавшие под санкции люди, связаны организацией «Воры в законе», действующей в Америке, Греции, Испании, на Украине. Гражданам США запрещено вести с такими людьми и компаниями бизнес. Кроме того, людям и списка запрещён въезд в США, а их активы на американской территории заморожены.

Статистические данные свидетельствуют, насколько трудно доказать криминальное лидерство. В 2018 году за создание ОПГ в стране был осуждён один человек, в 2017 году – ни одного. С принятием новой статьи УК РФ многократно возрастет нагрузка на рядовых оперативников, прокуратуру и ФСБ. Разработать правовой механизм привлечения к ответственности лидеров ОПГ будет весьма сложно, но если это получится, то по организованной преступности будет нанесён серьёзный удар.

Ирина Коротких

